

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и
цифровому развитию ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
доктор физико-математических наук,
профессор,
Алексей Александрович Короновский

«19» февраля 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» на диссертацию Куликова Станислава Борисовича «Полиномативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект» (Москва, 2026 – 225 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Выполненное Куликовым Станиславом Борисовичем диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук посвящено разработке и обоснованию системы полиномативного (правового и неправового) регулирования отношений в киберпространстве, раскрытию её содержания и структуры, функций, взаимодействия правовых и неправовых компонентов в ней, а также преодолению традиционных представлений о механизмах регулирования отношений в цифровой среде.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена отсутствием должной теоретической разработанности вопросов, связанных с регулированием киберотношений, которые, возникая, развиваясь и прекращаясь в интернет-пространстве, не имеют аналогов в физической реальности, что обуславливает необходимость обновление имеющихся и

формирования новых, более эффективных, регулятивных механизмов. Представленное диссертационное исследование С.Б. Куликова призвано восполнить данный пробел.

Тема является остро актуальной в виду стремительной и форсированной цифровизации, выявившей наличие пробелов и фрагментарности в регулировании отношений в киберпространстве, что препятствует их упорядочению и нормированию, развитию инновационных форм интернет-коммуникаций, создает угрозы правам субъектов цифрового взаимодействия и усложняет судебное правоприменение и юридическую практику в целом. В свете перечисленных проблем исследование механизма полинормативного (правового и неправового) регулирования отношений в киберпространстве, безусловно, является новым и перспективным научным направлением.

Теоретический аспект актуальности связан с тем, что киберотношения имеют особую гибридную природу, поскольку на их формирование и функционирование влияет целый комплекс условий, в том числе и технических. Это объясняет необходимость их нормирования целой группой различных регуляторов, как неправовых, среди которых, например, технические стандарты (архитектуры «кода»), рыночные механизмы, социальные нормы, вырабатываемые интернет-сообществами и группами пользователей, так и правовых, которые, определяя целевые ориентиры и задавая юридические рамки для функционирования иных социальных нормативов, должны иметь системообразующий, приоритетный характер.

Практический аспект актуальности связан с необходимостью создания гибких регулятивных моделей, сочетающих законодательные нормы с техническими стандартами и саморегулированием, для повышения эффективности правоприменения, а также минимизации рисков для бизнеса, за счет четкого определения области ответственности цифровых платформ, провайдеров услуг и конечных пользователей на основе правовых, моральных, этических и ценностных принципов.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость формирования сложного, сбалансированного, многоуровневого механизма полинормативного регулирования, содержанием которого выступает связь различных норм в процессе воздействия на отношения в киберпространстве, а также разработки критериев их эффективности и границ применения. Решение этих задач позволит создать благоприятную среду для развития цифровой экономики, гарантировать права и свободы личности в цифровом пространстве, а также обеспечить цифровой суверенитет России и правопорядок в киберпространстве.

Аналитическое обобщение эмпирического опыта и доктринальная разработка механизма полинормативного регулирования (правового и неправового) отношений в киберпространстве имеют высокую теоретическую и практическую значимость, что подтверждает актуальность проведенного С.Б. Куликовым исследования.

Методологически верно выбрана *цель диссертационного исследования*, которая состоит в разработке и обосновании системы полинормативного регулирования отношений в киберпространстве, раскрытии её структуры, функций, взаимодействия правовых и неправовых компонентов, а также в преодолении традиционных представлений о механизмах регулирования отношений в цифровой среде.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся и трансформирующиеся в киберпространстве в процессе их полинормативного (правового и неправового) регулирования.

Предмет исследования – система полинормативного регулирования, включающая механизм правового регулирования отношений (нормы права, юридические факты, правоотношения) и компоненты неправового регулирования (технические регуляторы, правила алгоритмов, социальные практики, формирующие поведение субъектов в цифровой среде, технологические протоколы, корпоративные стандарты и иные).

Методологическую основу работы составили общенаучные, частные методы общественных наук и специальные методы исследования правовых явлений, в том числе сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Источниковедческая и нормативная база исследования достаточны для решения поставленных научных задач, а также для обеспечения достоверности и объективности сделанных выводов.

Научная новизна представленного диссертационного исследования состоит в разработке целостной теоретико-правовой модели полинормативного регулирования киберпространства, ее целевых ориентиров, содержания, структуры, направлений формирования, способов функционирования, в основе которой лежит переход от традиционной запретительной парадигмы к модели проектирования регулятивной среды. В отличие от многих работ, фокусирующихся на узких отраслевых проблемах (например, только на защите персональных данных или киберпреступности), данное исследование предлагает общетеоретический фундамент.

Анализ специфики правовых и неправовых регуляторов, особенности их использования и сочетания между собой в регулировании отношений в киберпространстве позволило диссертанту создать основу для построения такой полинормативной системы, в которой право и технологии органично дополняют друг друга, а не находятся в состоянии противоречия.

К новым научным результатам диссертационного исследования можно отнести:

- 1) авторская периодизация эволюции взглядов на регулирование киберпространства, позволяющая проследить путь от «киберлибертарианства» 90-х годов до современной модели технологической трансформации;
- 2) раскрыта гибридная социально-правовая природа отношений, возникающих в киберпространстве, которая предопределяет необходимость изменения базовых юридических понятий (субъектность, объектность,

ответственность, юрисдикция, цифровой государственный киберсуверенитет), существующих и развивающихся в цифровой реальности;

3) определена функциональная роль неправовых регуляторов – технических и этических норм, регламентирующих общение, разрешение споров, определение статуса, допустимый контент;

4) обосновано содержание полинормативной системы, в которой взаимодействуют различные нормы – правовые, корпоративные, архитектурные, технические, экономические, дополняя друг друга;

5) сформулировано авторское определение понятия «цифровой государственный киберсуверенитет», отражающее полноту полномочий государства в цифровой среде и объединяет в себе технический контроль над инфраструктурой и правовое регулирование контента;

6) выявлено консолидирующее значение механизма правового регулирования отношений в киберпространстве и доказана необходимость уточнения временных, пространственных и субъектных пределов действия норм права в киберпространстве;

7) доказано, что юридические факты в киберпространстве неизбежно приобретают цифровую форму, а структура правоотношений усложняется за счет участия технологических посредников (алгоритмов и платформ);

8) аргументирован отказ от наделения «виртуальной личности» статусом субъекта права, что является важным вкладом в дискуссию о правосубъектности систем искусственного интеллекта;

сформулировано авторское определение понятия «эффективность механизма правового регулирования в киберпространстве», критериями оценки которого выступают правовые и технологические параметры (адаптивность, прозрачность алгоритмов).

Теоретическая значимость работы состоит в расширении понятийного аппарата общей теории права. Введенные автором дефиниции («цифровой государственный киберсуверенитет», «цифровой юридический факт») позволяют более точно описывать процессы, происходящие в цифровой среде.

Работа закладывает основу для развития новой междисциплинарной области — теории цифрового права.

Практическая значимость заключается в возможности использования выводов диссертации:

- в законотворческой деятельности при совершенствовании ФЗ «Об информации...» и ФЗ «О персональных данных»;

- в судебной практике при квалификации действий в сети и оценке электронных доказательств;

- в учебном процессе при подготовке курсов «Теория государства и права», «Информационное право», «Юридическая техника».

Диссертация логично структурирована, что позволило автору представить целостную концепцию системы полинормативного (правового и неправового) регулирования отношений, возникающих в киберпространстве. Структура работы отличается внутренним единством, согласованностью частей, логичностью, системностью, направлена на полное раскрытие темы диссертационного исследования, достижению поставленной цели и решению исследовательских задач, она состоит из введения, двух глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка литературы.

Глава первая диссертационного исследования «Отношения в киберпространстве, как объект полинормативного регулирования» посвящена раскрытию специфики киберпространства, особенностям киберотношений, формирующихся и развивающихся в нем, а также глобальному вопросу формирования системы полинормативного регулирования и анализу ее элементов (с. 22-130).

Диссертант провел историческую дифференциацию этапов становления киберпространства и внедрение в него нормативных регуляторов, что вызывает поддержку и одобрение, поскольку действительно киберпространство насыщалось регулятивными механизмами постепенно, и юридические нормы «пришли» в него относительно недавно (с. 22-43). Следует согласиться с автором, что правовая доктрина не сразу

адаптировалась к киберреалиям, поскольку механического перенесения элементов правового регулирования в киберпространство не произошло, а, напротив, это потребовало пересмотра всего регулятивного механизма и расширения его содержания за счет включения в него не только различных социальных норм, но и технических (с. 46-52).

Автор уходит от упрощенного понимания интернета как технической сети и рассматривает его как «виртуальную субстанцию», где формируются симулякры и новые формы социального взаимодействия. Киберпространство является информационным (с.54), технически моделируемым (с. 56), алгоритмичным (с. 56-57), нетипичным, поскольку не имеет географической привязки и характеристики (с. 57-58), эфемерным и абстрактным (с. 58-59), отношения в котором всегда опосредованы какой-либо цифровой технологией (смарт-контракта, блокчейна, искусственного интеллекта и пр.) (с. 61-69). Автор отмечает, что в киберпространстве нет единого центра власти (с. 72) и часто отношения пользователей саморегулируются на основе этических, корпоративных и иных социальных норм, императивность которых не меньше, чем норм правовых (с. 72-73). Это, по мнению автора, объясняет наличие различных нормативных регуляторов, воздействующих на отношения в киберпространстве, реализуемость которых обусловлена кибернетической легитимностью (с. 71-73), пределы которой определяются границами киберсуверенитета (с. 75-77), а содержание нормами «мягкого киберправа» (с. 77-80).

Большое внимание диссертант уделил неправовым регуляторам (с. 81-102), сформулировал их понятие, признаки, выявил отличия от правовых регуляторов и проанализировал критерии их эффективности. Диссертант пришел к обоснованному выводу о том, что в настоящее время регулирование отношений в киберпространстве расширилось и усложнилось, формирование механизма полинормативного регулирования не «замыкается» в кругу традиционных запретов, а моделируется на основе многовариантивных норм «мягкого права» и корпоративного саморегулирования, поэтому их следует не

вытеснять из киберпространства, а сочетать с правовыми регуляторами (с. 101-102).

Заслуживает внимание часть исследования, посвященная государственному киберсуверенитету. Это весьма своевременный шаг, позволяющий разграничить техническую безопасность (защиту серверов) и правовой суверенитет (право государства устанавливать правила поведения для своих граждан в сети). Интересен авторский подход к соотношению понятий суверенитета и юрисдикции, и в зависимости этого, сформировались современные модели суверенизации киберпространства, начиная от полной, тотальной суверено-центричной (Россия, Китай), до компромиссно-гибридной (Индия, Бразилия) и глобалистской (транснациональной) (США) (с. 104-120). Следует согласиться с выводом автора об отсутствии единого подхода международного сообщества к определению концепции государственного киберсуверенитета и отсутствию четких критериев его определения (с. 123-125).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению классических элементов механизма правового регулирования и оценке их эффективности в киберпространстве. С.Б. Куликов дает авторское определение МПР в киберпространстве, подчеркивая его интегративную природу. Он обоснованно классифицирует правовые средства по степени государственного вмешательства (с. 130-185). Основная идея, которую последовательно и аргументированно отстаивает диссертант, состоит в том, что механизм правового регулирования в киберпространстве подвержен объективной и естественной трансформации. Диссертант связывает это не только с особенностями киберпространства, но и ролью социальных и технических норм в праворегулятивном киберпроцессе, отмечая, что они определяют конкретные методы регуляции, а право устанавливает лишь общие рамки (пределы) регулирования (с. 130).

Автор последовательно рассматривает каждый элемент механизма правового регулирования, выявляя особенности его действие в киберпространстве. Так, исследуя нормы права, диссертант подчеркивает ее

ведущую роль (с. 141), но при этом обоснованно утверждает, что формы реализации, применения и толкования нормы претерпевают трансформацию (с. 141-143). Автор доказывает, что классическая структура «гипотеза — диспозиция — санкция» сохраняется, но реализация нормы становится «экстерриториальной» и технологически нейтральной (с. 147).

Важным вкладом в теорию права является разработка категории «юридические факты в киберпространстве». Юридические факты в киберпространстве характеризуется нематериальностью, уязвимостью (возможностью легкого изменения), трансграничностью и способностью генерироваться автономными системами искусственного интеллекта (с. 150-155). Автор обосновывает, что в киберпространстве юридический факт всегда оставляет «цифровой след» (логи, транзакции, метаданные), что требует пересмотра теории доказательств.

Трансформация нормы права и юридических фактов в киберпространстве, по мнению автора, обуславливает и усложнение правоотношений за счет обязательного участия технологических посредников (платформ, провайдеров, алгоритмов), которые, не являясь субъектами права, но оказывают решающее влияние на содержание прав и обязанностей сторон (с. 163-165). Следует согласиться с С.Б. Куликовым и в том, что объекты правоотношений дематериализуются (цифровые активы, данные и иные), что требует пересмотра традиционных представлений о субъектно-объектном составе правоотношения (с. 166-172), а также уточнения понятия «отношения в киберпространстве» и «виртуальная личность» (с. 171-175).

Заслуживает поддержки позиция автора о том, что виртуальная личность (аватар) является лишь инструментом физического лица, а не самостоятельным субъектом. Это предостерегает законодателя от опасных экспериментов по наделению алгоритмов правами человека.

Оригинальной следует считать позицию диссертанта об оценке эффективности механизма правового регулирования. Автор отмечает, что в киберпространстве следует отказаться от традиционной формулы «цель-

результат», а ввести две группы взаимодополняемых показателей юридических и технологических. Автор предлагает оригинальную систему критериев, где юридическая легитимность нормы должна подкрепляться технологической реализуемостью (если закон невозможно исполнить технически, он неэффективен) (с. 183-186).

Апробация результатов диссертационной работы осуществлена на должном уровне. Теоретические положения и практические рекомендации, представленные соискателем, докладывались им на научно-практических конференциях различного уровня.

Проведенное исследование в целом производит положительное впечатление, поскольку автор продемонстрировал глубину владения темой, применил творческий оригинальный подход к исследованию проблемы, которая относительно недавно вошла в круг интересов современных ученых-теоретиков и еще не успела «обрасти» многочисленной источниковедческой базой. Наконец, автора надо поддержать за его решительность обновить и усовершенствовать концепцию такого сложного явления, как механизм правового регулирования.

Но, чем инновационней предмет исследования, тем больше дискуссионных вопросов, альтернативных подходов и оценок он вызывает. С учетом современных цифровых реалий, в ходе публичной защиты автору рекомендуется конкретизировать свою позицию по следующим вопросам.

1. Автор посвятил немалую часть работы исследованию неправовых регуляторов (техническим, экономическим, этическим и пр. нормам). Однако в тексте недостаточно четко определено, какие нормы будут иметь приоритет и применяться в случае возникновения противоречий между ними. Например, как должна быть разрешена коллизия, если, например, технический код платформы (архитектура) напрямую препятствует реализации нормы национального права, а юрисдикция владельца платформы находится за рубежом?

2. Раскрывая полинормативное содержание регулирования отношений в киберпространстве, диссертант пишет, что технические нормы, которые «предопределяют возможности и ограничения действий пользователей, часто жестче, чем правовые предписания» (положение 3 на с. 14 диссертации). Означает ли это, что диссертант наделяет технические нормы общеобязательностью и императивностью и, если да, то каким образом это обеспечивается, и не возникнет ли в такой ситуации конкуренции норм права и технических регламентов? Как диссертант относится к позиции о том, что технические нормы возможно включить в предмет правового регулирования отношений, возникающих в киберпространстве?

3. В работе сформулировано определение категории «цифровой государственный киберсуверенитет» и проанализированы современные модели суверенизации в связке с юрисдикцией. Хотелось бы уточнить позицию автора относительно пределов киберсуверенитета в каждой из трех моделей, прежде всего, с точки зрения гарантирования коллективных и индивидуальных прав. Каким образом можно преодолеть риски ограничения доступа граждан к глобальной информации в целях защиты коллективной безопасности?

4. При анализе «виртуальной личности» автор категорично отказывает ей в правосубъектности. Однако сегодня активно обсуждается концепция «электронного лица» для систем ИИ с целью возмещения вреда. Не считает ли автор, что в будущем возможна модель ограниченной (целевой) правосубъектности ИИ по аналогии с юридическими лицами?

Данные замечания не снижают высокой научной ценности исследования и носят скорее уточняющий характер.

Соответствие автореферата и публикаций содержанию диссертации.

Автореферат полностью и адекватно отражает структуру и содержание диссертации, содержит основные выводы и положения, выносимые на защиту. Основные результаты исследования опубликованы в 8 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, что

является достаточным для кандидатской диссертации. Публикации в полной мере раскрывают научную новизну и теоретическую значимость работы.

Диссертация Куликова Станислава Борисовича на тему «Полиномативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект» является законченным, самостоятельно выполненным научно-квалификационным исследованием, в котором решена важная для юридической науки задача по формированию основ системы полиномативного регулирования отношений, возникающих в киберпространстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования не вызывает сомнений. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в публично-правовые юридические науки.

Отзыв составлен заведующим кафедрой теории государства и права, доцентом, кандидатом юридических наук Наталией Владимировной Тюменевой, утвержден на заседании кафедры теории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (протокол № 10 от 19 февраля 2026 г.).

Общий вывод: диссертационная работа Куликова Станислава Борисовича «Полиномативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект» (Москва, 2026 – 225 с.), является самостоятельным научным исследованием, полностью соответствующим критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным пунктами 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор Станислав Борисович Куликов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по

специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

**Заведующий кафедрой теории государства и права,
юридического факультета Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского», кандидат юридических наук, доцент**

Наталья Владимировна Тюменева

«19» февраля 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ»). Почтовый адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Тел.: +7 (8452) 26-16-96. Факс: +7 (8452) 27-85-29. Адрес электронной почты ректора rector@sgu.ru Адрес сайта в сети Интернет: www.sgu.ru.

Информация о кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»: 410008, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10а, к. 12. т. +7 (8452) 22-51-18 . Email: kmp_jurid@info.sgu.ru

